

ВЫСТУПЛЕНИЕ Ю.М. ЛУЖКОВА
на собрании московской общественности,
посвященном 230-летию основания
Императорского Вольного экономического общества
(Москва, 27 сентября 1995 г.)

ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Тема нашего форума относится к числу сверхважных для села, для общества, для всего государства Российского. Это не ведомственная тема, как могло бы показаться на первый взгляд. И если по традиции «крайним» в ответе за село является Минсельхоз, то эту традицию следует модернизировать. Национальный аграрный проект - работа не для одного и не для двух смежных министерств. Но следует признать, что в условиях реализации этого проекта деятельность Министерства сельского хозяйства и Правительства в целом вызывает разные оценки. Москва осуществляет вместе с Минсельхозом немало успешных совместных проектов, и наши обоюдные усилия приносят хорошие результаты. Столица - крупнейший потребитель сельскохозяйственной продукции, и уже этим объясняется, что мы выделили 18 млрд. рублей на формирование 49 крупных, хорошо функционирующих агрохолдингов. Кроме того, мы выделяли из бюджета города 2 млрд. - это прямые вложения в создание хозяйств, в формирование комплексов оптовой торговли, без которых реализация сельскохозяйственной продукции сегодня была бы чрезвычайно затруднена. Вместе с тем оснований для глобального чувства оптимизма нет. Мы, россияне, хорошо помним наше весьма поучительное прошлое начиная с времен Ивана Грозного, когда служивым людям выдавали землю, но землю, ограниченную по собственности. Говоря сегодняшним языком, это было половинчатое решение.

В нашей истории остался 1861 год, который стоил жизни Александру II. Дальше - столыпинские времена, когда, пожалуй, впервые на селе начали развиваться реальные условия со-

зидания, осуществился всплеск деловой активности, предвестие расцвета. Эти необходимые новации стоили жизни российскому премьеру. Трагическая преемственность!

В 1917 году народ поддержал большевиков, провозгласивших лозунг «Землю крестьянам!». Это было обманом. Потом пришел нэп, который дал возможность проявиться крепкому хозяйственнику. Сейчас он бы назывался фермером, малым предпринимателем на земле. Нэп свернули, ввергнув крестьянство в коллективизацию, и это был новый виток трагедии нашего крестьянства, новое избие-ние лучших сельских организаторов и работников.

И наконец, наше время, которое можно охарактеризовать словами Льва Толстого: «У нас все перевернулось и никак не может сложиться». Думается, именно за это высказывание Ленин и назвал его «зеркалом русской революции». Расширительный смысл толстовских слов актуален и сегодня. Действительно, все перевернулось и никак не может сложиться в самой важной сфере жизни любого государства: село, продовольственное обеспечение, сама жизнь государства и его жизнеспособность, продовольственная и иная независимость страны. Огромные, базисные понятия. И, конечно, мы не могли не испытать чувства сродни восторгу, когда стало известно о программе «Поддержка и развитие села».

Восторг-то был, но где же программа? Кто ее видел? Дайте посмотреть! Дайте вдуматься, согласиться и принять участие.

Говоря словами другого литературного классика: «Нет ответа!» Историческая пластинка как будто крутится по-новой: опять что-то затевается малопонятное для огромного большинства сельского, и не только сельского, населения. Нельзя государственную программу держать втайне от народа-коллективиста. Старшее поколение помнит, как строились на селе дома: быстро, навалились разом и мастера, и подмастерья, всем миром, дружно, артельно. Это было интуитивно найденной народной формой решения жилищной проблемы. Так и с национальными проектами надо бы определиться. Мы все должны знать свой маневр, стратегический замысел, траекторию реализации цели. Когда мы все согласны со скоростью движения по этой траектории, когда этот образ цели нам ясен, мы ее обязательно достигнем.

Но если это все будет где-то и кем-то держаться в тайне - не ждите результата. Результат может быть, когда мы все консоли-

дированы, согласны с целым и с деталями, все вместе принимаем участие в общей работе.

Отсюда требование к Минсельхозу - разработайте эту программу. Не только крестьяне, не только сельхозпроизводители, не только те, кто работает на земле, - бизнес придет к вам. Мы наши 18 миллиардов рублей затратили на создание современных агрохолдингов. У государства сейчас есть колоссальные средства, но нет желания тратить их на село из-за всяких опасений - и существенных, и мнимых. Сегодня эта национальная программа объявлена на уровне 34 млрд. руб. Крохи в сравнении с тем, что одна Москва вложила и собирается еще и дальше вкладывать.

Разве это программа для государства в условиях такого состояния нашего села и такого состояния нашего сельхозпроизводства?

Мы обсуждаем эти проблемы весной, когда на юге уже идут весенние полевые работы. Дальше фронт работ пойдет на север. На юге ситуация по зерновым более или менее приличная - по крайней мере, в Краснодарском крае. Но вот имеется научное заключение одного из крупнейших специалистов, академика-агрария. Он пишет: «Из-за осеннего дефицита влаги в прошлом году хозяйства России недосеяли около 1 млн. га озимых культур. Это самые ценные хлеба. В связи с необычными холодами и сдуванием снега с полей во многих областях из 14 млн. га посеянных озимых культур 3 млн. га погибли и подлежат пересеву яровым зерном. Вымерзло более 1 млн. га кормовых трав. На пересев озимого хлеба и многолетних трав потребуется 970 тыс. тонн семян. Во многих пострадавших хозяйствах их нет. Предстоит закупить семена в регионах, где они в избытке».

Закупка семян должна кредитоваться. Кредиты не выдают, потому что, как правило, хозяйства у нас в большинстве своем проблемные. Только 40% хозяйств сегодня работают удовлетворительно. Они производят 75% продукции. 60% хозяйств производят лишь 25% продукции в них как раз сосредоточено основное население, и никакой банк им кредитов не даст. Весной этого года, по подсчетам специалистов, нужно 33 миллиарда рублей, чтобы не уменьшить производство зерновых и кормовых культур. Дали 6 миллиардов.

Какой в таком случае мы ожидаем результат от начала реализации национальной программы? В связи с такой арифмети-

кой не потребуется помощь даже авторов школьных учебников Малинина и Буренина: абсолютно ясен результат, мы же хозяйственники и все понимаем. Если нет финансового ресурса, если нет условий, по которым государство принимает меры по поддержке хлебороба, то и урожая не будет.

Осенью мы начнем, как говорится, анализировать ситуацию с пристрастием, и тогда, видимо, припомнится окончание разговора Владимира Владимировича Путина с Алексеем Васильевичем Гордеевым. Путин спрашивает в самом конце: «Что еще?» В начале-то разговор был очень содержательный. Алексей Васильевич отвечает: «В прошлом году упало производство мяса на 2%, упало производство молока на 1%. Таким образом мы приступили к реализации национальной программы».

Что мы слышали? Минсельхозу надо гораздо острее ставить вопросы государственного значения, а министру нужно не бояться потерять должность. Куда страшнее потерять лицо.

Мы должны заявить руководству страны с трибуны Вольного экономического общества: «Следует немедленно, в чрезвычайном режиме, оказать помощь селу». Как это сделать - тоже вопрос непростой, но все же достаточно ясный. Мы ведь так можем оказаться без зерна. Твердую пшеницу, это абсолютно понятно уже сегодня, нам нужно будет закупать.

Москва покупает каждый год 300 тыс. тонн твердых сортов пшеницы, чтобы не остаться без нормального хлеба. Уже дано задание без задержек и проволочек выходить на наших партнеров и закупать большее количество хорошего зерна, потому что можно ожидать ситуации, которая будет тяжелее складывающейся в последние годы.

Наше требование к власти не должно быть «замылено» утешительными разговорами о реализации национальной программы.

Национальная программа должна быть разработана, опубликована, всерьез обсуждена. Все силы практиков, весь интеллект ученых, весь опыт лучших хозяйств надо задействовать, потому что ни Минсельхоз, ни даже Правительство (слишком хорошо нам известна его аграрная компетентность) эту работу не сделают.

Еще один интересный вопрос. СМИ сообщили, что в рамках саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге Соединенные Штаты Америки готовы рассмотреть вопрос о своем согла-

сии на вступление России в ВТО. Два месяца назад с высокой трибуны мне довелось заочно поблагодарить США за то, что они нас не пускают в ВТО и мы, стало быть, не лезем в эту ловушку. Спасибо, повторю еще раз!

А вопрос к нашему родному правительству, и вопрос серьезный, не риторический, деловой: скажи, правительство, почему ты скрываешь от народа, от специалистов, экономистов, хозяйственников условия и механизм вступления России в ВТО? Что за этим стоит?

У нас что, экономический блок правительства настолько мудрый, что может от имени страны, от имени всех тех, кто работает в промышленности, на селе, от имени субъектов Федерации говорить и решать вопросы стратегического значения? Я проработал 28 лет в химической промышленности и совершенно точно, детально знаю, как вступление в ВТО отразится на нашей стагнирующей химической промышленности. Она рухнет окончательно!

Как отразится наше вступление в ВТО на сельском хозяйстве? Мы начали переговоры с заявки: нам нужно 83 млрд, долларов на поддержку села. Нам нужна квота, соотносимая со странами Евросоюза и другими государствами. Это законное требование, как и 1,6 млрд, на поддержку экспорта. Китай много лет бился за условия вступления в ВТО - добился всего, что он хотел. Всемирная торговая организация заинтересована в том, чтобы Россия в нее вошла, - это же грандиозный рынок. Они должны просить, они должны умолять нас войти в ВТО, а мы должны сказать: «Да, мы хотим быть в этой системе торговой цивилизации, открытых рынков, но условия у нас вот такие». И твердо эти условия изложить.

На самом же деле наши переговорщики постоянно отступают с заданных позиций. Позорно, глупо отступают. Сейчас речь идет о поддержке нашего сельского хозяйства, которое в особой степени в этом нуждается. Мы сегодня не сравнимы с уровнем сельского хозяйства в Соединенных Штатах Америки, мы сегодня не сравнимы по своему потенциалу с уровнем сельского хозяйства в Европе, у нас сегодня современного сельского хозяйства в стране нет, и мы говорим: «Пустите нас в ВТО! Мы готовы на любые условия!»

Что будет в результате? По оценкам специалистов, доля нашей страны в мировом экспорте уменьшится с 1,3% до 1%, а

доля импорта увеличится с 1,9% до 2,3%. Эти цифры означают, что мы не будем наращивать объемы сельхозпроизводства, мы продолжим все больше и больше погружаться в пучину импорта, будем терять уже потерянную, правда, продовольственную независимость. Поэтому, когда речь идет о ВТО, надо все делать осмысленно. Кому интересно вступить в ВТО? В ВТО интересно вступить нефтяникам, сырьевикам - не переработчикам даже, РУСАЛу, производителям первичного металла, торговцам минеральными удобрениями - это химическая отрасль промышленности, которая сегодня, к сожалению, работает на 94% на экспорт. При этом плодородие (об этом я написал в книге «Сельский капитализм») у нас падает, каждый год эрозия почвы уносит примерно 2% плодородных земель в Российской Федерации.

Обсуждая сегодня вопросы эффективной аграрной политики, мы должны помнить, что аграрный вопрос всегда был и остается основным вопросом русской жизни и сегодня все еще есть возможность вывода всей этой системы в нормальное состояние. Абсолютно убежден, что это возможно. На нынешний день она утрачена в стране в целом. Мы в Москве делаем свою работу, может быть, лучше, рациональнее. Аграрная система должна поддерживаться и развиваться в том числе и для покрытия всей территории страны населением.

Мы начали терять те поселения, которые и формировали это человеческое покрытие, человеческое одеяло нашей страны. Только за последний пятилетний период мы насчитали 13 тыс. вымирающих поселений в стране. Название есть, а поселения нет, может быть, только пара старушек живет. Самое страшное, что 3/4 от этого количества - это поселения Центрального региона и Северо-Запада. Это исконные земли государства, которые всегда генерировали потенциал нашей страны!

Мы сегодня говорим, что 32 тыс. молодых специалистов двинем на село и построим им жилье. Полезно? Да, конечно, полезно. Любое движение в этом плане полезно. Соответствует это нашим государственным масштабам? Абсолютно нет! Мы можем человека, который работает в деревне, удивить числом 32 тыс., потому что в деревне живут 300-500 человек. Но когда мы говорим о государственно значимых мероприятиях - это не решение! Это не программа!

Программа должна вырасти снизу, от земли, от человека. Селянам следует дать преференции двух направлений: общие

льготы в экономическом плане и мощную моральную поддержку государства. Село сейчас в политике государства вообще никак не обозначено, хотя уже 46% доходов страны формируется в товарной части, а эта товарная часть всем своим существом опирается на фундамент сельхозпроизводства - в любой стране это есть и у нас тоже. О чем идут разговоры? Посмотрите телевидение, почитайте газеты - Абрамович, Дерипаска, ЮКОС и т.д. Когда мы начнем говорить о тех проблемах, возможностях и перспективах, которые волнуют село? Ведь все это относится к государственной стратегии.

Пока власть, пока государство и правительство не скажут: «Для нас первым приоритетом сегодня является развитие села. Для нас первым приоритетом сегодня является реализация наших возможностей инвестирования средств Стабфонда в сельхозпроизводство с определенными условиями», - до тех пор не будет толку.

Мы же сегодня больше всего говорим о ценах на нефть да о Стабфонде, как о священной индийской корове. Я задаю вопрос: «Что, умирать будем, Стабфонд положим рядом с собой?» Правительство, особенно это касается Минфина, умеет собирать деньги, финансовая стабилизация сегодня - это преимущество нашей страны. Они умеют и «сдирать» деньги с регионов, но они сейчас находятся в полной прострации - не знают, что с этими деньгами делать. Создают инвестиционные фонды, объявляют условия, а в эти инвестиционные фонды никто не идет. Грандиозный Стабфонд начал активно «усыхать», потому что они его размещают под мизерные проценты и, по существу, с процентной ставкой, даже объявленной Центробанком, а реальная процентная ставка еще больше - получить процентную ставку 1-2% под размещение Стабфонда это означает терять Стабфонд.

Как его вложить? Собрали и не могут толково распорядиться, а ведь стабфонд должен быть средством для развития, а не денежным мешком для накопления. Нужно, чтобы деньги вкладывались в производство, в реальный сектор экономики и дальше приносили стране еще большие деньги. Но если средства простаивают, они только усохнут.

Кроме государственных льгот и преференций нужна моральная поддержка, нужно прославлять и награждать труженика, показывать его по телевидению, писать о нем в газетах. Вот пример: у Москвы сейчас очень содержательные, добрые отно-

шения с Германией, особенно с Баварией. Кто там первый человек? Земледелец, пивовар, тот, кто выпекает хлеб, тот, кто производит колбасные, молочные продукты, - первый человек. Так и должно быть!

И основной разговор в обществе идет о том, как он себя чувствует, этот человек, какие у него проблемы, как ему оказать поддержку.

Москва с помощью Минсельхоза подписала договор с Баварией, по которому через Росагролизинг мы получаем 5 тыс. голов коров голштинской и симментальской пород. Полезное дело, потому что свои породы вырождаются.

С Алексеем Васильевичем Гордеевым мы внимательно рассмотрели возможности увеличения производства свинины. Договорились: город дает бюджетный кредит под 1/4 процентной ставки Центробанка под формирование нуклеусов, их будет несколько, для генетического воспроизводства поголовья свинины, молодняка. Дальше - целая сеть откормочных хозяйств. На данном этапе формирования агрохолдингов нужно, чтобы производители продовольствия, накопив финансовые ресурсы, вкладывали их в село, в производство сырья, первичной сельхозпродукции и таким образом поднимали общий объем производства.

Возвратимся к извечному вопросу о собственности. Никогда он, за исключением, пожалуй, короткого столыпинского периода, когда Столыпин сделал ставку на крепких хозяйственников, которые были реальными владельцами земли, - никогда, повторим, в России вопрос собственности на землю не был надлежащим образом решен. До тех пор, пока на земле не появится реальный собственник, а не владелец паев, который думает, где бы подороже эти пай сбыть, - до тех самых пор не будет у нас нормального сельского хозяйства.

Как во времена колхозов, когда земля была не своя, а была объектом полурабского труда за трудодни, как до 1861 г. земля была объектом в основном рабского труда, так, в сущности, остается и сейчас.

Пока на земле не появится собственник, будет эрозия, будет ухудшение плодородия, будет беспорядок в нашем доме и не будет тех, кто хотел бы хорошо зарабатывать и вкладывать в сельхозпроизводство. Без этого нет будущего не только у села - нет будущего у страны.

Все эти вопросы нужно решать, мы же слышим одно: «А где закон о развитии и поддержке сельхозпроизводства?» Вопрос поставлен несколько лет назад, и до сих пор идут лишь разговоры и обещания, что в ближайшую пятницу мы его начнем обсуждать. А какой он будет, будет ли он решать эти проблемы?

Допустим, появился собственник на земле. Что он с этой землей будет делать, какую ответственность он несет за то, чтобы эта земля давала урожай. Какую ответственность? Сейчас все больше и больше покупателей гектаров, потому что земля не имеет рыночной цены. Он купил по дешевке или про запас, «законсервировал» площади, а между тем объемы земли для сельхозпроизводства уменьшаются. И если он год, два или сколько ему вздумается вообще пахотные земли никак не использует, никто ему даже претензий предъявить не может.

Нужен закон, который говорит: год не используешь - получил предупреждение, второй год не используешь - эта земля у тебя отбирается по установленным государством мизерным ценам и продается следующему надлежащему и эффективному собственнику. Пока у нас эти вопросы не решены, сельскохозяйственного производства не будет и будущего у России тоже не будет, потому что эти вещи абсолютно связаны между собой.

Это не пессимизм - это ответственный взгляд на наше российское поле, на нашу ферму, на село и государство. За все перечисленное мы с вами отвечаем.